

Праздник закончился, снежки отлетели в прошлое, и я, в компании профессора Флитвика, возвращался в общую комнату. — Спокойной ночи, Гарри, — пробормотал он, уже слегка подвыпивший, несмотря на свой невысокий рост. Я подождал немного, убедившись, что профессор не вернется, и, надев новый плащ-невидимку, тихонько выскользнул из комнаты. Мое невидимое путешествие привело меня к запертой двери, причем запертой магически. Оглядевшись по сторонам, убедившись, что я один, я достал палочку. Магическая энергия создала на дверном проеме туманную решетку, словно барьер, отделяющий меня от того, что таилось за ней. — Алохомора, — прошептал я, с опаской ожидая, что меня могут поймать. Я попытался открыть дверь, но магия не поддавалась. — Финита, — произнес я, тыкая палочкой в ручку. Замок щелкнул, и дверь поддалась. Проводя рукой по ее поверхности, я понял, что Альбус переместил сюда что-то еще в августе. В комнате не было мебели, кроме огромного, витиевато украшенного зеркала, стоявшего в центре на золотых лапах, похожих на когти. Оно было высотой с меня, а в ширину — вдвое меньше. Я осторожно вошел, держась подальше от зеркала, не желая попасть в ловушку. Как и следовало ожидать, ничто не произошло, когда я проходил мимо, скрытый плащом. Зеркало, как оказалось, тоже не могло его проникать, что было очень удобно. Я приблизился к зеркалу, вытащил руку из-под плаща и коснулся деревянной рамы. Зеркало Эризеда. Желание. Надпись отражалась в зеркале, подтверждая: «Я показываю не твое лицо, а желание твоего сердца». Оно скрывалось в этой комнате, словно мой плащ, спрятанное от посторонних глаз. Одна из немногих сохранившихся реликвий Ровены Когтевран. Ровена потратила месяцы, продумывая каждую деталь зеркала, и столько же времени на его создание. Отражающая поверхность была сделана из невероятно редкого и дорогого металла, называемого митрилом. В необработанном виде это зеркало стоило бы целое состояние, а теперь оно было бесценно, единственным в своем роде. Многие, заглянув в его глубины, теряли рассудок, другие просто умирали от голода. Иногда оно пропадало на десятилетия, но всегда находилось. Рама была мастерски вырезана самой Ровеной, женщиной с множеством талантов. Я встал перед зеркалом, все еще окутанный невидимым плащом. Что же я увижу? Деньги? У меня были деньги. Семью? Возможно, но было ли это моим самым сокровенным желанием? — Самый счастливый человек в мире видел бы только себя, — раздался голос Альбуса, он стоял рядом с Эхо-Снейпом, оба смотрели в зеркало. — Ты видишь ее? — мягко спросил Альбус. Эхо-Снейп быстро покинул комнату. — Действительно, опасный артефакт, — пробормотал Альбус, качая головой, и последовал за ним. Что же увидел Альбус? Он прожил долгую и насыщенную жизнь, но не без потерь. А Снейп, кто была эта женщина? Я вздохнул. Теперь моя очередь. Я снял плащ и повесил его на руку, а затем снова обратил внимание на зеркало. Это был я, но на несколько лет старше и немного выше, но не сильно. Те же волосы, уложенные в беспорядке. Некоторые вещи не меняются. Я нахмурился, делая шаг вперед, мое отражение последовало за мной, сохраняя свою неизменную ухмылку. Я поднял руку и откинул волосы назад; моя фирменная прическа оставалась прежней. Мой взгляд упал на простой серебряный браслет на среднем пальце отражения. Я отступил на несколько шагов, чтобы рассмотреть его получше. На нем была темно-синяя клетчатая рубашка с белым, темно-синие приталенные джинсы, под рубашкой виднелось ожерелье из цепочки. Как всегда, без обуви и носков. Он был не так худой, как я, и одежда ему явно нравилась. Могло быть и хуже. Я был уверен, что зеркало исчезнет до возвращения Тонкс, поэтому не смогу показать ей свое отражение. Даже Гермиону я, наверное, не смогу уговорить выйти после комендантского часа. Мне не с кем было поделиться этим. Букля, наверное, увидела бы себя драконом или кем-то подобным. — Линтер, — позвал я. — Мастер Гарри, сэр! Студентам не следует нас звать, — ответила она. — Это Рождество, — сказал я, садясь на пол. — Идем. — Я похлопал по камню рядом с собой. Линтер странно посмотрела на меня, а затем села рядом, скрестив ноги, и продолжала наблюдать за мной. — Что ты видишь? — спросил я, указывая на зеркало. — Я вижу нас на полу, мастер Гарри, сэр, — ответила она, нахмурившись. — Ты нормально себя чувствуешь? — спросила она. — Ничего необычного? — Я снова посмотрел на зеркало. В нем были только Линтер и моя старшая половинка. — Я вижу нас, — сказала она. — С теплыми

чашками шоколада, — добавила она, глядя на свои руки, потом на мои. — Оно показывает, чего хотят люди, Линтер, — улыбнулся я. — Не могли бы вы быть столь любезны и принести пару кружек горячего шоколада? — Она нахмурилась и щелкнула пальцами; две кружки появились на полу передо мной. — Счастливого Рождества, Линтер, — сказал я, поставив одну кружку перед ней и сделав глоток из другой. Очевидно, она решила, что обе кружки предназначены для меня. Она неуверенно подняла свою. — Счастливого Рождества, мастер Гарри, сэр, — ответила она. Я подходил к зеркалу и на следующий день, и на день после него, надеясь, что теперь, когда я увидел свое «желание сердца», образ изменится. Альбус ждал меня в комнате. Я сложил плащ в карман. — Добрый вечер, Гарри, — приветствовал он меня. — Ты желаешь мне доброго вечера или имеешь в виду, что вечер будет добрым, хочу я этого или нет; или что ты чувствуешь себя хорошо этим вечером; или что это вечер, в который надо быть хорошим? — ответил я. — Все сразу, — улыбнулся он в ответ. — Любопытное зеркало, — сказал я, садясь рядом с Альбусом и снова глядя в зеркало. — Предположительно, чтобы показать самые сокровенные желания своего сердца. — Предположительно? — переспросил он. — Смысл моего зеркала для меня загадка, это всего лишь мое отражение, — объяснил я. — Самый счастливый человек... — ...Не видел бы ничего, кроме своего отражения, — закончил я. Я кивнул, подошел к зеркалу и положил на него руку; слабый щелчок, последовавший за рукой моего отражения, отразил мои действия, что, похоже, его позабавило. — Один человек однажды пытался вывернуть Землю наизнанку с помощью этого зеркала, — засмеялся я. — Бедняга перешагнул через него, и оно его вывернуло. — Метафорически, я полагаю? — спросил Альбус, выглядя обеспокоенным. — Конечно, — ухмыльнулся я. — И спасибо тебе за плащ, — добавил я, снова повернувшись к нему. — Она скрывает практически все от меня, — прошептал я, — от всего сущего, даже от меня. Пришлось потрудиться, но я выудил из него несколько крупиц информации. — Например? — спросил он, взволнованный. — Несколько предыдущих владельцев, в основном Поттеры, и некоторые из его способностей, — я сделал паузу, — а также его возраст. 1250 год, но точная дата скрывается. Первым владельцем был Игнотус Певверелл, но я уверен, что вы это знаете. Он улыбнулся и кивнул. — Аура у него тоже уникального фиолетового оттенка. Я поискал информацию о семье Певверелл, не говорите мадам Пинс, они — старинная семья, но лучшим источником информации оказалась "Сказка о трех братьях". В ней говорится, что Смерть даровала трем братьям три предмета силы. — И это правда? — он выглядел странно взволнованным. — Она скрыта. — Я усмехнулся, когда он опустил руки. — Может быть, со временем я смогу разгадать его секреты, или если ты случайно найдешь два других. Я похлопал по зеркалу. — Странная вещь для школы. — Я вернулся к двери, накидывая плащ на плечи. — Наверное, да. — Он кивнул. — Уверен, вы могли бы финансировать школу годами, если бы захотели. Я поднял капюшон, затемняя остальную часть головы. — Надеюсь, вы позаботитесь о ней для мистера Фламея. — Он в шоке обернулся, но я уже выходил за дверь.